

Война и мир журналистки Розы Голубевой

«Мастер пера» - так характеризуют не только писателя Льва Толстого или журналиста Константина Симонова. И особая ценность этих слов не в устах бывших мэра Москвы Лужкова или губернатора области Громова, хотя в числе 32 ~~х~~ приветственных обращений в адрес Розы Голубевой есть и подписанные ими. Самое ценное, что эти почетные слова адресовали журналистке ее коллеги по главной газете 10-миллионной Московской области «Ленинское знамя» еще в 1984 году, после десяти лет ее работы в этом издании



Роза Голубева



Уже к тому времени ее профессиональный стаж насчитывал 30 лет, причем первый десяток лет, по окончании университета, - на целине, а для журналиста подобные «горячие точки» - серьезная школа. Тем более - для журналиста с закалкой суровой войны, которую 12-летняя девочка начала с эвакуации из родного украинского Житомира. К событиям тех месяцев Роза не раз возвращается в своем творчестве.

Проводив в первые же дни войны мужа в ополчение, мама, как и многие, какое-то время выжидала, но фронт быстро приближался, и с одним из последних товарняков ей с двумя дочерьми удалось уехать на восток. Месяц добирались до Сталинграда - частью эшелонами, которые много раз бомбили, частью - пешком в толпах таких же вконец усталых, голодных беженцев.

Сталинградский стадион вошел в историю как прибежище для многих тысяч эвакуированных, неделями и месяцами ожи-

давших здесь холодной осенью отправки вниз по Волге или переправы на восточный берег. Потом был 1942 год в поселках Заволжья, в холоде и голоде, работа из последних сил в поле, тиф и дистрофия. В 1943 году на Урале, в Златоусте, их поселили в холодном сарае. Но зато посчастливилось начать работать на военном заводе, точнее - на эвакуированном Втором московском часовом, выпускавшем приборы для танков и самолетов. Здесь уже даже подсобной работницей получала 800 граммов в день! Все-таки выстояла, выжила и по праву, наряду с фронтовиками, награжденными медалью «За победу», получила в 16 лет свою награду «За доблестный труд».

Этот труд, воистину доблестный, в тяжелейших послевоенных условиях продолжился в Казахстане, куда переехали после войны - в Украине не осталось ни дома и никого из близких родственников. Еще действовал на людей патриотический настрой победных военных лет. Послевоенные годы были тяжелые, но и время особой

тяги к свету, к знаниям, культуре, образованию, особенно в среде молодого поколения еврейского народа - той его части, которой повезло выжить в Катастрофе. Поступила и Роза в университет Алма-Аты. Так совпало, что в



На встрече с министром абсорбции Софой Ландвер

1954 году власть провозгласила великую эпопею освоения целины, а через год ~~м~~ молодая семья Голубевых, окончив университет, была направлена в сердце нового целинного края - Акмолинск, вскоре ставший Целиноградом, корреспондентами главной газеты «Акмолинская правда», позднее - «Целинный край».

Автору этих строк, окончившему вуз в том же 1955-м ~~м~~ бывавшему и какое-то время работавшему в те годы в степном Оренбуржье, очень близко знакомы условия начала целинной битвы, когда прибывающие сюда буквально полки демобилизованных солдат начинали с палаток, строили себе бараки посреди голой выюжной степи, а девушек вербовали в западных областях и эшелонами отправляли в те же края. Дороги, жилье, магазины, клубы, зернохранилища - все это было лишь через несколько лет. Как и телефон, телеграф, радиосвязь, необходимые в работе корреспондентов. Семьи, дети, детсады, школы, медицина - все это было потом. А в первое время невыносимо тяжело было всем, журналистам - тем более: для них не было ни транспорта, ни гостиниц и даже просто контор, где можно поспать хотя бы на столе. Сами на краю выживания, местные власти, простые люди даже при желании не всегда могли им помочь. А некоторые руководители, не способные справиться в действительно тяжелых условиях,

просто избегали внимания прессы.

Тем более буквально восхищают репортажи из отдаленных поселков, откровенные, бескомпромиссные, боевые, написанные бог знает где и на чем, доставленные неведомо откуда и как. Если у Александра Левикова (псевдоним Александра Ильича Аграновича):

*Трое суток шагать,
Трое суток не спать
Ради нескольких
строчек в газете...*

то на бескрайней целине было подчас куда сложнее. Очень здесь помогли неприхотливость и стойкость, приобретенные в военные годы. Подчас и сами не замечали своих героических - иначе не назывешь - поступков, но тогда - как само собой. Вот, к примеру, в одном из очерков Роза рассказывает, как самоотверженно и дружно спасали водители продукты из провалившейся под лед грузовой машины. В те же годы я был свидетелем и участником того, как, спасая железную дорогу во время паводка, цепочка забывших о своем здоровье людей по пояс в ледяной воде не меньше часа укладывала мешки с песком в насыпь, чтобы ее не размыло. А потом встретились в больнице с воспалением легких. Время было и люди были еще такие, по инерции, вслед за войной.

В свою очередь, ни с чем не сравнимая закалка работы на целине вырабатывала решительность и бесстрашие, как следствие - бескомпромиссность и правдивость. Несмотря на эти свои качества, не всегда устраивающие начальство, а скорей всего благодаря им, журналистка Роза Голубева всегда, где бы ни работала, пользовалась уважением в коллективе. И получала благодарственные письма читателей, которым ей нередко удавалось помочь.

Окончание на стр. 9

«НА ЛИНИИ ОГНЯ»: презентация в Риге

В Риге, в Академии наук Латвии, прошла двухдневная 2-я международная конференция «Музеи и мемориальные места Холокоста в посткоммунистических странах: вызовы и возможности»



Во главе организации конференции - еврейская религиозная община «Шамир» под руководством доктора педагогических наук, раввина Менахема Баркагана, ее поддержали министерство культуры Латвийской Республики, департамент образования, культуры и спорта Рижской думы, Л. А. Пинкус-фонд, голландский еврейский Гуманитарный фонд, EACEA (Education, Audiovisual and Culture Executive Agency).

На открытии конференции выступили раввин Менахем Баркаган, узник Сиона раввин Иосиф Менделевич, директор нового мемориального музея праведника мира Жана (Яниса) Липке Марис Кайлис, представители дипломатического корпуса иностранных государств в Латвии.

Прозвучало свыше 40 докладов как историков, так и специалистов, продемонстрировавших междисциплинарный подход, - социологов, филологов, кинематографистов и психологов, что само по себе показывает широту и глубину междисциплинарного подхода к самой теме мемориализации Холокоста и героизма. География участия была представлена на конференции широко - Латвия и США, Россия и Украина, Польша,



Леонид Терушкин (слева) и Дмитрий Алексеев (Российский центр «Холокост»)

Германия, Италия, Литва, Армения, Венгрия и Белоруссия.

Израиль был представлен достойно. Четверо докладчиков и автор этих строк представляли различные институты, но были дружной командой единомышленников. Сотрудник мемориального комплекса «Яд ва-Шем» доктор Арон Шнеер посвятил выступление вопросам формирования исторической памяти на постсоветском пространстве на примере Латвии. Главная мысль, высказанная при рассмотрении государственной, общественной и индивидуальной мемориализации, такова - нельзя навязывать народам, ищущим свою собственную национальную самоидентификацию в условиях формирования независимых государств, какой бы то ни было нарратив памяти. С другой стороны, народы

сами должны пройти путь очищения от перверсий и перекосов, связанных с ее сохранением. Говоря о примере израильского «Яд ва-Шем» как места увековечения еврейской трагедии, Арон Шнеер отметил, что народы, пережившие национальные трагедии в минувшем XX веке, должны создать свои мемориальные комплексы: «Это необходимо для того, чтобы наши дети и внуки знали историю своих стран и народов».

Историк искусства периода Холокоста, писательница и историк Елена Макарова (Хайфа), известная как исследователь повседневной жизни и творчества в Терезинском гетто, выступила с темой, близкой Риге, поделилась находками из личных архивов, депортированных из гетто-концлагеря Терезин в Ригу и зверски расстрелянных нацистами в 1942 году евреев протектората Богемии - представителей творческой интеллигенции. База данных о погибших может и должна стать частью музея Рижского гетто и Холокоста в Латвии.

Научный сотрудник университета имени Бен-Гуриона в Негеве д-р Батья Вальдман (кстати, бывшая рижанка) затронула страницы истории, тесно связанные со становлением еврейского государства, -

нелегальной репатриации в рамках операции «Мосад алия Бет».

Экспозиция «На линии огня. Опыт коллективного портрета воинов - евреев в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.», разработанная Давидом Зельвенским (при помощи сыновей Юрия и Александра), представленная автором материала, отвечает на три главных вопроса - где были евреи во время войны, доказывает, что они не прятались за чужие спины, а шли в атаку в первых рядах, вместе с воинами других национальностей в армиях антигитлеровской коалиции, в каких родах войск, на каких должностях они находились, от рядового до командарма, будучи на фронтах Второй мировой войны, и как они себя вели на полях ее великих сражений.

Я не мог не рассказать о совместных с Российским НПЦ «Холокост» исторических чтениях памяти российского историка еврейского героизма Федора Свердлова, о героях, чьи портреты на планшетах увидели участники конференции, с которыми посчастливилось общаться и дружить и рассказать в своих публикациях в Израиле и за рубежом, - о партизане Леониде Беренштейне, о Герое Советского Союза Евсее Вайнруб (недавно в Ашдоде по инициативе руководства местного отделения Союза инвалидов Второй мировой войны - борцов с нацизмом открыт обелиск обоим Героям - братьям генералу Матвею и полковнику Евсею Вайнрубам) и т. д.

Особая актуальность показа «На линии огня» диктуется сегодня попытками пересмотра итогов Второй мировой войны, Нюрнбергского процесса, осудившего германский нацизм, его государственные институты как преступные организации, что имеет прямое отношение к

теме «Мир без нацизма», в т. ч. и в самой Латвии.

Опыт хадерского музея широко используется ветеранскими организациями в Израиле, известен он и в еврейской диаспоре - в России, в Украине, в Германии и т. д. Теперь, будем надеяться, и в Латвии, где отдельные планшеты вполне могли бы найти место в действующей экспозиции по истории Холокоста в Латвии в музее Рижского гетто.

Разумеется, за короткое время трудно было осветить все аспекты работы, посвященной сохранению памяти о Холокосте и героизме в музеях, созданных благодаря прибытию волны репатриантов начала 90-х гг. минувшего века. Тем не менее было сказано и о созданных при поддержке городских властей и успешно действующих в ряде городов страны, как, например, Хайфа, Акко, Кармиэль, Ашдоде, где сравнительно недавно при поддержке местной власти создан и успешно действует музей героизма и Холокоста. Об этом я рассказывал перед выступлением и журналистке Латвийского радио Алле Аркадьевой.

Хотелось бы отметить, что тема не только Холокоста, но и еврейского героизма и участия наших соплеменников в разгроме германского нацизма была представлена и российскими коллегами.

Так, заведующий архивом Российского НПЦ «Холокост» Леонид Терушкин представил сообщение «Письма и дневники советских военнослужащих-евреев периода Второй мировой войны: поиск, изучение, использование», а точнее, выходящий из типографии 3-й выпуск сборника фронтовой переписки евреев в годы войны «Сохрани мои письма» (М., 2013). Не обошлось без «местного» материала: при содействии коллег из музея Рижского гетто и общины «Шамир» в центр «Холокост» поступи-

ла уникальная коллекция из 290 (!) фронтовых писем Исаака Моисеевича Рабиновича (1911-1977) - известного в Риге до войны и в послевоенные годы ученого-математика, выдающегося популяризатора математических и астрономических знаний. Он успел вместе с семьей покинуть Ригу до прихода нацистов, сражался в рядах 201-й Латышской стрелковой дивизии (220-й артполк). В письме от 31 декабря 1941 г. жене в эвакуацию отмечал: «Война с точки зрения отдельного человека это Ужас с прописной буквы! И я в этом ужасе нахожусь уже порядочное время и убеждаюсь, что война с точки зрения нашего будущего это великая - святая вещь. Я собственными глазами видел ужасы, чинимые этими гуннами. Могу тебя заверить: газетные сообщения скорее преуменьшение, чем преувеличение того, что творят эти негодяи. И я очень несчастен, что физическая неразвитость не позволяет мне еще активнее участвовать в создании ужаса для фашистов. А мы их гоним. Гоним в шею, в хвост. Гоним чем и как попало... В презентации принимал участие руководитель молодежного центра при НПЦ «Холокост» Дмитрий Алексеев. Вадим



В зале

Бродский, участник издательских проектов центра «Холокост», презентовал новую книгу Давида Зильбермана «Подобно звезде во мраке» (М.: Полимед, 2013. - 168 с., илл), посвященную жизни и подвигу праведника мира Жана (Яниса) Липке.

Удачно выступила главный хранитель фондов Музея еврейского наследия и Холокоста в Мемориальной синагоге Российского еврейского конгресса на Поклонной горе Наталия Анисина, поделившись совместным с Российским центром «Холокост» опытом работы в проведении ежегодной «Эстафеты памяти» и других мемориальных проектов. В качестве источника (как это постоянно и делается, впрочем, и в музее «Энергия мужества» г. Хадеры), она использовала книгу отзывов посетителей, приведя наиболее интересные высказывания

посетителей различных возрастов и профессий. Интерес слушателей вызвали также выступления председателя и члена Молодежного центра при Российском НПЦ «Холокост», архивиста Дмитрия Алексеева и выпускника МГУ Даниила Тунина, посвятивших свои доклады вопросам преодоления всевозможных перекосов в освещении истории Холокоста, в частности против искусственного завышения числа жертв, как это декларируется французским священнослужителем о. Патриком Дебуа, а также региональным особенностям Холокоста в Беларуси, включая проблематику еврейских партизанских отрядов и праведничества; представителя центра «Холокост» в Псковской области, методиста и проводника образовательных программ по изучению Холокоста и героизма, воспитания толерантного со-

знания Татьяны Пасман; молодых ученых-историков, тесно сотрудничающих с Российским центром «Холокост», - из России и Германии - Ирины Ребровой (проблематика устной истории и сбор воспоминаний переживших оккупацию на юге России и т. д.) и Александры Черкасской (о трагедии депортированных немецких евреев в район Риги).

Газетная полоса не позволяет рассказать обо всем и обо всех. И все же...

Участникам конференции не могло не запомниться яркое, эмоциональное выступление единственного живого свидетеля Холокоста среди присутствовавших, бывшего узника Минского гетто и юного белорусского партизана Павла Рубинчика (Санкт-Петербург) о пережитых погромах и акциях уничтожения. Как выяснилось, Павел Рубинчик - частый гость Израиля, где живут его товарищи по борьбе с нацизмом, в том числе один из активистов музея еврейской военной традиции «Энергия мужества» Борис Млынский...

Каждая конференция - это не только пленарные выступления и работа по секциям, но и обмен мнениями, контактами с коллегами из России, Украины, Латвии и Литвы и даже

Италии, это и возможность участвовать в новых интересных международных проектах, в которых наша страна может и должна занимать достойное место.

Конференция завершилась. Тем не менее далеко не все вопросы, затрагивавшиеся на ней и касающиеся мемориализации Холокоста и героизма еврейского сопротивления в работе музеев на постсоветском пространстве, а странах диаспоры и в Израиле полностью решены. Один из них и по сей день остается открытым - о месте еврейского народа в истории Великой Отечественной войны как народа, но не только как жертвы тотального нацистского геноцида, но и активного участника сопротивления нацизму, и на него, собственно, и дает ответ представленная на конференции экспозиция из Израиля «На линии огня». Она будет востребована в еврейских образовательных учреждениях, как в Израиле, так и далеко за его пределами, и при условии ее полного перевода на английский язык, как язык международного общения, успех гарантирован, в него верится... Таким образом, борьба за правду истории продолжается...

Фото автора и В. Бродского (Москва)

Война и мир журналистки Розы Голубевой

Окончание.
Начало на стр. 7

«Это факт, что в 1964 году Целинный край сдал государству миллиард пудов зерна, но сколько же было неорганизованности, нечестности, подлости...» - пишет Роза в книге «Право выбора». Борьба Розы Голубевой с этими явлениями той эпохи отмечена медалью «За освоение целины».

Принципиальность в работе как нельзя лучше

помогла журналистам Голубевым, когда их в середине 60-х годов перевели из Казахстана на работу в подмосковной печати. В Москве, в новом комплексе зданий московской прессы, где находилась и редакция ее крупной областной газеты, в 90-е годы было и не легче, и, пожалуй, опасней для смелой журналистки, но она, возглавляя ответственный отдел газеты, осталась бескомпромиссной во все

времена своего полуживого стажа - вплоть до репатриации в Израиль в 2005 году. Но еще до нее, посетив Израиль, Роза, продолжая беспощадно критиковать в своей подмосковной газете расточительство многих россиян по отношению к природе, приводит не раз в пример бережное отношение к ней в Израиле.

Как мы уже отметили, о многом в работе Розы говорит отзыв обычно не

очень лестных сослуживцев: «Признанный мастер пера». Действительно: читая газетные публикации Розы, читая ее книги, упиваешься ее прекрасным русским языком, а когда она пишет о природе - словно видишь то, о чем пишет, и одновременно словно слушаешь музыку.

Опытному журналисту подвластна любая тематика. В Израиле Роза Голубева, пресс-секретарь Союза ветеранов Второй мировой

войны в Ришон ле-Ционе, часто обращается к теме войны. Несколько десятков ее публикаций, две книги - «Этот многоликий мир» и «Право выбора» - посвящены воспоминаниям тех тяжелых лет, очеркам и рассказам о людях - ветеранах и детях той войны. Все мы горды тем, что в журналистских рядах нашего Союза ветеранов - столь яркий, опытный журналист-профессионал. Еще многих-многих лет Вам, Роза, интересной творческой работы и желания писать.